А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва **№ 95** **24 апреля 2025 года**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката Д., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению (частному постановлению) судьи Н. районного суда города Москвы Д. от 09 января 2025 года (вх. № ...) в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 12 марта 2025 года вынесла заключение о нарушении адвокатом Д. положений п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты…»), выразившемся в том, что 09 января 2025 года адвокат Д. в отсутствие законных оснований самовольно покинула судебное заседание Н. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ... в отношении К. и иных лиц, фактически отказавшись от осуществления защиты по назначению подсудимого К.

Адвокат Д. в заседании Совета и в письменных возражениях (вх. № ...) не согласилась с заключением Квалификационной комиссии. Пояснила, что при принятии решения о покидании судебного заседания исходила из позиции подзащитного, которая заключалась в его намерении заключить соглашение с адвокатом на защиту по уголовному делу, а также из того, что предусмотренный ст. 50 УПК РФ для приглашения адвоката срок в 5 суток не истек, и руководствовалась своей обязанностью обеспечить реализацию права подсудимого на свободный выбор защитника.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав адвоката Д., признает фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной комиссией, однако с ее выводом о нарушении адвокатом

Д. норм законодательства и профессиональной этики адвоката не соглашается в силу следующего.

Заявителем выдвинуто дисциплинарное обвинение в отказе назначенного судом защитника – адвоката Д. от защиты подсудимого К., выразившемся в покидании без разрешения председательствующего зала судебного заседания.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи Н. районного суда города Москвы Д. находилось уголовное дело № ... в отношении К. и иных лиц в совершении ряда преступлений. Защиту подсудимого К. на основании соглашения осуществляла адвокат К.

27 декабря 2024 года адвокатом К. в суд было подано заявление о приобщении к материалам уголовного дела письменного отказа подзащитного К. от нее как от защитника, датированного 26 декабря 2024 года. В преддверии судебного заседания, назначенного на 12.30 час. 09 января 2025 года, в 08.57 час. того же дня, судьей в АИС АПМ размещена заявка №... об обеспечении подсудимого К. защитником в порядке ст. 50, 51 УПК РФ, которая была в тот же день распределена адвокату Д. 09 января 2025 года адвокат Д. вступила в уголовное дело, предъявив Ордер от 09 января 2025 года № ....

Поступившее в суд 27 декабря 2024 года заявление подсудимого К. об отказе от защитника по соглашению – адвоката К. было рассмотрено и разрешено по существу судом только в судебном заседании 09 января 2025 года, в котором подсудимый К. поддержал его и просил отложить судебное разбирательство для заключения соглашения с защитником. Это ходатайство подзащитного было поддержано адвокатом Д., обратившей внимание суда на необходимость соблюдения права на свободный выбор защитника, а также на выраженное подсудимым недоверие к ней и отказ от ее юридической помощи, что не позволяет обеспечить должную реализацию права на защиту подсудимого в судебном разбирательстве. После того, как судом был удовлетворен отказ подсудимого К. от защитника по соглашению – адвоката К. и отклонен его отказ от назначенного защитника – адвоката Д., последняя покинула зал судебного заседания.

Переходя к оценке выдвинутого заявителем дисциплинарного обвинения, Совет исходит из того, что Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 15 июля 2008 года № 456-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан П. и Х. на нарушение их конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указал: «Сообщение суда (судьи) в адрес адвокатской палаты является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката (подпункт 4 пункта 1 статьи 20 принятого Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года Кодекса профессиональной этики адвоката в редакции от 5 апреля 2007 года). Установление же оснований для привлечения адвоката к

дисциплинарной ответственности отнесено законодателем к компетенции органов адвокатского сообщества, для которых частное определение или постановление суда не имеет преюдициальной силы (подпункт 9 пункта 3, пункт 7 статьи 31, пункт 7 статьи 33 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»)».

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками в качестве дублеров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключенных ими соглашений. Этим же Решением (абз. 1 п. 2.1) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключенных соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими правомочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)…».

В пунктах 2 и 3 Разъяснений № 11 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 января 2016 года по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» указано, что недопустимо осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случая, указанного в п. 3 настоящих Разъяснений. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведен от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью

надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы подчеркивает, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Защитнику по назначению, отказ от которого, заявленный в установленном законом порядке, не принят дознавателем, следователем или судом с вынесением соответствующего процессуального решения, необходимо исходить из того, что само по себе наличие у указанных субъектов уголовного судопроизводства предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ права не принять отказ от защитника не означает, что они могут пользоваться этим правом произвольно либо в целях, не соответствующих конституционным требованиям и назначению уголовного судопроизводства. В соответствии с требованиями ст. 11, 16, 243 УПК РФ, именно на орган или должностное лицо, осуществляющие от имени государства производство по уголовному делу, возложена обязанность обеспечить всем участникам судопроизводства реализацию их прав и законных интересов.

Основываясь на этих требованиях закона и правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П, и Пленума Верховного Суда Российской Федерации – в Постановлении от 30 июня 2015 года № 29, Совет полагает, что дознаватель, следователь или суд могут не принять отказ от защитника по назначению лишь в случае, когда процессуальное поведение защитника по соглашению либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства, представляя собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 и п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих поручению на защиту или исключающих участие данного защитника в производстве по уголовному делу.

Квалификационная комиссия правильно установила описанные фактические обстоятельства, но дала неправильную правовую оценку поведению адвоката Д. в сложившейся ситуации, которое полностью соответствовало приведенным выше требованиям.

Совет не соглашается с выводом Квалификационной комиссии об истечении на момент судебного заседания 09 января 2025 года предусмотренного ст. 50 УПК РФ срока в 5 суток для приглашения защитника, поскольку заявление подсудимого К. от 26 декабря 2024 года об отказе от защитника по соглашению поступило в суд 27 декабря 2024 года, но было рассмотрено и разрешено судом по существу только в судебном заседании 09 января 2025 года.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации в рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решением от 15 марта 2019 года (Протокол № 4) утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок). Абзацем 2 п. 2.1 Порядка установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 и согласованными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 24 сентября 2019 года (далее – Правила).

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и основанными на нем Порядком и Правилами назначение защитников по уголовным делам обеспечивается Адвокатской палатой города Москвы исключительно посредством АИС АПМ на основании соответствующих уведомлений дознавателей, следователей и судов. Таким образом, размещение судом в АИС АПМ заявки для обеспечения подсудимого защитником отражает процессуальное решение суда, на основании которого АИС АПМ осуществляется назначение адвоката. Назначение защитника подсудимому, защиту которого осуществляет адвокат на основании соглашения, действующим законодательством не предусмотрено, за исключением описанных выше случаев. Однако таких исключительных обстоятельств, дающих основание для назначения защитника, в рассматриваемой ситуации не имелось.

Течение предусмотренного ст. 50 УПК РФ срока в 5 суток для приглашения нового защитника началось лишь 09 января 2025 года после

разрешения и удовлетворения судом заявления подсудимого К. об отказе от защитника по соглашению – адвоката К. Кроме того, судом в разделе «Дополнительная информация» заявки в АИС АПМ, на основании которой адвокат Д. была назначена защитником К., было указано: «будет только исследование письменных. Адвокат нужен на один процесс Сроооочнооо». Тем самым судом был использован не предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством и основанными на нем Порядком и Правилами механизм, который не подразумевает возможности фрагментарного осуществления защиты по уголовному делу в одном заседании. Это создало неопределенность в правовом положении назначенного защитника, которая сама по себе могла привести к дезорганизации хода судопроизводства и во всех случаях исключает возможность возложения на адвоката ответственности за несвоевременную явку в судебное заседание или его покидание.

Помимо этого, Квалификационная комиссия правильно установила, что адвокат Д. не действовала с целью оставления подсудимого К. без юридической помощи. Об этом свидетельствует употребленная в заключении Комиссии формулировка о «фактическом» отказе адвоката Д. от защиты. Однако отказ от защиты не может быть только «фактическим», поскольку является исключительно умышленным нарушением и не может совершаться по неосторожности. Это означает, что вывод об отказе адвоката от принятой на себя защиты может быть сделан лишь при доказанности того обстоятельства, что действия адвоката были направлены именно на лишение доверителя своей юридической помощи вопреки его воле. В сложившейся же ситуации адвокат Д., напротив, руководствовалась волей доверителя, которую достоверно выяснила как в ходе предварительной беседы с ним, так и в судебном заседании, где он однозначно высказался об отказе от адвоката Д. как назначенного защитника и о намерении реализовать право на свободный выбор защитника. Таким образом, адвокат Д. действовала в интересах доверителя и в соответствии с его позицией.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки заключению Квалификационной комиссии, правильно установившей фактические обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката и толковании норм Кодекса профессиональной этики адвоката, признает презумпцию добросовестности адвоката Д. неопровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению.

Совет также отмечает, что адвокату в случае несогласия с частным постановлением суда, вынесенным в отношении него, следует отстаивать свою позицию путем обжалования этого судебного акта в апелляционном порядке. В связи с этим Совет обращает внимание адвоката Д. на то, что в данном случае ею этого сделано не было, что могло создать ложную видимость отсутствия у нее возражений против вывода суда о допущенном ею отказе от защиты.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Д. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) по обращению (частному постановлению) судьи Н. районного суда города Москвы Д. от 09 января 2025 года (вх. № ...), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты города Москвы **С.Б. Зубков**